

Храмы Причудья

(К 700-летию Гдова)

*Шулакова Т.В.,
кандидат искусствоведения*

Храмы Причудья (К 700-летию Гдова)

В 2023 году древняя Псковская земля отмечает 700-летие Гдова. Гдов — маленький город большой воинской славы, впервые упоминается в летописи под 1323 г. Но еще в XIII веке здесь на северо-западных рубежах Пскова появился опасный и агрессивный враг — латинский орден меченосцев, центром которого был город Рига. В 1240 г. им был захвачен Изборск, а затем и Псков — руками изменника, открывшего ворота рыцарям. Святой благоверный князь Александр Невский разбил немцев недалеко от Гдова, в Кобыльем городище, месте прославленного Ледового побоища.

«Вольный город Псков» в 1431 году основал в Гдове каменную крепость для защиты западных рубежей Руси. За многовековую историю Гдов перенес множество набегов «хвастливых градоимцев».

В 1480 г. город осаждался ливонцами; в 1581 г. — войсками польского короля Стефана Батория; в 1611–1614 гг. к нему пять раз приступали шведы, взявшие, наконец, город и владевшие им до 1621 г. Позднее они предприняли еще одну неудачную попытку вернуть Гдов, который с тех пор, кроме немецкой оккупации 1941–1944 гг., не был под чужеземной властью.

Свято-Державный Димитровский собор в Гдовской крепости

«Облаченная в камень Гдовская крепость сердцем своим имела величайшую святыню — собор в честь покровителя воинов великомученика Димитрия Солунского. Внутри стен могучего форпоста воздвигается необыкновенная церковь Необычайно сложным было строительство ... величественного храма, взять, например, хотя бы даже материал, из которого он построен. Ни в Гдове, ни в его окрестностях плинфы нет. Водным путем из Пскова нужно привезти огромное количество известковой плиты для стен двухметровой толщины и высотой до креста 30 метров»¹.

«Через 700 лет, при отступлении немецко-фашистских войск, Гдов был почти полностью разрушен. При этом были взорваны все каменные храмы и другие строения, находившиеся в Кремле. Чудом уцелели крепостные стены. Преследовалась цель лишить русский народ не только жилищ, но и памяти, уничтожить его прошлое. Враг просчитался. В послевоенные годы в Гдове произошло два «чуда». Был заново возрожден город, а в 1990–1991 гг. по инициативе патриота-священника Михаила Женочина в Гдовской крепости восстановлен на прежней основе в достоверно первоначальных формах собор св. Димитрия. В архиве Института истории материальной культуры Российской академии наук отыскивались обмерные чертежи собора, выполненные в 1906 году архитектором П. П. Покрышкиным. По этим чертежам архитектор И. А. Хаустова смогла выполнить проект восстановления уничтоженного сооружения», — свидетельствует известный ученый, профессор Анатолий Николаевич Кирпичников, многократно возглавлявший археологические раскопки в Гдовской крепости.² Экспедиция под руководством А. Н. Кирпичникова и Л. Н. Большакова «...раскопала древний фундамент здания. После этого точно на старых камнях стали восстанавливать храм. 8 ноября 1994 г. Возрожденный собор, которому дали имя Державной Божией Матери, был освящен и полностью открыт для богослужений... Так в Гдове ... зажглась духовная свеча, а городу возвращен исторический символ и «архитектурное лицо». Ревнителю подлинной старины иногда морщатся — сделали, мол, новодел. По мнению же горожан, это вполне оправдано. Отметим, что восстановление памятника архитектуры в древних формах произошло в Гдове едва ли не раньше, чем где-либо в России»³.

Что известно исследователям о времени возведения древнего Дмитриевского собора, которому так программно-почтительно подражает новое храмоздание?

*Еще в 1907 г. в работе, посвященной церквям псковского типа XV–XVI столетий по восточному побережью Чудского озера и на реке Нарове, известный ученый П. П. Покрышкин датировал храм **1540** годом.⁴ В конце XX века исследователи корректируют дату: по убедительному мнению Вл. В. Седова «собор мог быть сооружен в промежутке между окончанием строительства ц. Димитрия в Довмонтовом городе 1524 г. и началом строительства церкви Варлаама (окончена в 1527 г.)»⁵.*

¹ Женочин Михаил, протоиерей. Свято-Державный Димитровский собор в крепости города Гдова. Историческое описание и современное духовное возрождение. Псков, 2004. С. 89.

² Кирпичников А. Н. Крепость древнего Гдова. СПб., 2000. С.19.

³ Там же.

⁴ Покрышкин П. П. Церкви псковского типа XV–XVI столетий по восточному побережью Чудского озера и на реке Нарове. СПб., 1907. (Известия Императорской археологической комиссии; Вып. 22).

⁵ Седов Вл. В. Псковская архитектура XVI века // Архив архитектуры. Вып. 8. М., 1996. С. 25–26.

«Гдовский храм ясно продолжает линию «больших» храмов, построенных корпоративными заказчиками ... «Кончанские» или «большие» храмы относятся к ведущей линии традиционного псковского зодчества первой трети XVI века, то есть периода сразу после присоединения Пскова к Москве. ... В архитектуре отразилось стремление заказчиков сохранить местный тип храма ...»⁶

В этом патриотическом утверждении верности старым ментальным и эстетическим традициям есть своя программность, осознание ценности своей культуры. Показательно, что исходным образцом для Дмитриевского собора послужил храм славной эпохи «Вольного стольного господина Пскова» — ц. Богоявления с Запсковья 1496 г. и прямо следовавшая ей ц. Успения с Пароменья (1520–1521 гг. У всех трех этих храмов «и план, и объемная композиция, и структура интерьера... практически совпадают ... Близки по размерам названных храмов и размеры собора (14,2x15 м, подкупольный квадрат 4x4 м) и высотные характеристики, и декор фасадов, а также интерьер с двумя палатками на хорах. Аналогично расположению крыльца с запада и его устройство с двумя полустолбами и двумя столбами, включенными в западную стену с лопастной аркой и нишами. Единственной деталью, свидетельствующей об эволюции, является храмозданная керамическая надпись на барабане собора ... Гдова, построенном старостами храма и «приходящими соседями», которые торжественно сообщают об этом в керамическом поясе ...»⁷

В перспективе будущих печальных событий, связанных с утратой памятника, важно подчеркнуть, что Гдовский собор XVI века имел прототипами два блестящих, этапных памятника культовой архитектуры Пскова, неплохо сохранившихся до наших дней.

Итак, история замечательного по древности и архитектурным достоинствам Дмитриевского собора не закончилась. Возрожденный с Божией помощью горячим участием верующих — не благодаря, а вопреки властям и обстоятельствам, — новый храм предстает сегодня **редким примером почти достоверного воспроизведения образца**. Уже само желание сделать церковь «по старому основанию» (благо сохранились обмеры нач. XX века) указывает на традиционно псковский подход к культовому строительству в целом и на достойную наших предков цель — воссоздание духовного и архитектурного центра города.

Обратимся к новому храмозданию, получившему «собирающее камни» имя: Свято-Державный Димитровский собор. В нем память и о первом храме в крепости Гдова, в нем и современная история чудесного возрождения. Икону Державной Богоматери, как свидетельствует создатель нового храма и его настоятель протоиерей Михаил Женочин, ему подарил о. Николай Залитский, чтимый всей Россией; по благословению старца и стал возводиться собор при очень важной финансовой помощи другого великого старца Псковской земли архимандрита Льва (Дмитроченко). «В тот период, когда наша страна и весь православный народ торжественно отмечали юбилей 1100-летия крещения Руси, когда... даже не возникали инициативы ... по восстановлению храма Христа Спасителя, Казанского собора на Красной площади, еще антирелигиозными музеями в Санкт-Петербурге были Казанский и Исаакиевский соборы, ... а у нас в Гдове поистине великое совершалось в малом.

⁶ Там же. С. 31

⁷ Там же.

Восстанавливать нам было нечего, от всех церквей не осталось даже руин ... Я мечтал о построении храма в Гдове. Не за деньгами, а за духовным советом я поехал к старцу Николаю Гурьянову на остров Залита ... Батюшка приветливо встретил нас, усадил за самоварчик, и когда я еще не произнес ни одного слова, он неожиданно для всех нас спросил: «А храм-то во Гдове строится?». От такого вопроса мы чуть не потеряли сознание. Настроение было необычайно возвышенное, ибо явно присутствовали при чуде дара прозорливости старца ...».⁸

*Начались работы по проектированию. Замечательно, что с самого начала здесь был задан **высокий богословский уровень подхода**: «... Мы задавались вопросом, каким должен быть наш храм. Всякое искусство, так или иначе, в советский период имело свое развитие и становление. Лишь искусство церковного зодчества было утрачено, казалось, навсегда. ... Здесь, как и в иконе, должен быть соблюден канон. Поэтому мы и делали все, оглядываясь на традиционное прошлое Святой Руси. Пока в Гдове работали археологи и строители, в Петербурге трудились над составлением проектной документации архитекторы Ирэна Александровна Хаустова и Артемий Петрович Конов, крестившийся первым в еще недостроенном храме. ... В день престольного праздника собора, 8 ноября 1991 г. начались постоянные богослужения в северном приделе великомученика Димитрия ... Гдовскому собору милостью Божией первому суждено было возродиться на Святой Руси. Мы — реальные очевидцы чуда воскресения из мертвых».⁹*

Подвижнические труды гдовичей увенчались успехом: с первого взгляда на новый Свято-Державный Димитровский собор очевидно бережное воспроизведение одного из самых замечательных памятников псковской школы XVI века. Ныне этот красивый белоснежный храм по праву занимает главное место в большой Гдовской крепости. Безупречны очертания спокойных восьмискатных покрытий его четверика и луковичной главы на стройном барабане. Двухпролетная звонница торжественно-сдержанно возвышается над притвором, приглашая под сень крыльца с широкими, открытыми на три стороны арками. Галереи, вполнину меньшие кубического объема главного храма, опоясывают его также с трех сторон, охраняя и оттеняя своей подчиненностью сакральное ядро храмосздания. Так с запада, парадно-входной стороны, создается великолепное сочетание объемов и ритмов, объединенных в главную пирамидальную композицию, любимую всей древнепсковской школой зодчества. Луковица главы на соразмерном барабане - точно звучащий, заключительный аккорд в теме восхождения человека к Богу, и нисхождения Бога к человеку.

Точность воспроизведения форм на основании древнего плана принесла строителям удачу: гдовский храм явно «вписался» в семью псковских храмов, вся его архитектура указывает на великие образцы XVI века, вдохновлявшие современных зодчих. Правда, в XVI столетии чувствуется не один только «псковский дух», но и державный размах Москвы, и ее любовь к симметрии, как началу государственного порядка устройства Руси. (В этом смысле знаменательно новое название храма). Однако новые качества вплавлены в псковскую ткань и не бросаются в глаза во внешнем облике здания, в силу традиционной постановки архитектурного объема под углом, в ракурсе-развороте по отношению к главной дороге к храму.

⁸ Женочин Михаил, протоиерей. Свято-Державный Димитровский собор в крепости го- рода Гдова. Историческое описание и современное духовное возрождение. Псков, 2004. С. 25-28.

⁹ Там же. С. 37-46.

Интерьер Свято-Державного Димитровского собора традиционно псковский: с конструкцией повышенных подпружных арок, с четырьмя крупными столпами, скругленными на высоту человеческого роста, с привычными палатками — «храмами в храме» во втором ярусе на северо и юго-западе, с лестницей в стене, нишами причудливых форм и размеров, тайниками и прочая, прочая, прочая. Лапидарная строгость интерьера с красивой конструкцией повышенных подпружных арок не предполагает особого архитектурного декора. Лишь в вышине, в потоках света, отражаемого белыми стенами, контрастно выступают темные двойные нитки «бус» на шее барабана. Это голосники, что разместились по всем верхним частям храма и, согласно традиции, «хитро» выполняют четыре функции: облегчают кладку, отсорбируют лишнюю влагу, улучшают акустику и... декорируют интерьер.

Художественный эффект в храме, как принято в Пскове, строится на контрасте:

«светлое — темное», «большое — малое», «вертикаль — горизонталь».

В целом собор гармоничен, в его облике чувствуется прямая опора на «старое основание» псковских традиций.

Однако говорить о безупречности воспроизведения образца и полном совершенстве нового храма не вполне справедливо. **Современный собор все же копиен по отношению к подлиннику.** Для того, чтобы осознать это, надо отвлечься от истинно чудесной истории его второго рождения и вспомнить лучшие храмы Пскова, тогда станет очевидным все, что диссонирует с псковской традицией.

Во-первых, это материал — основа основ храмоздания. В Гдовском соборе — превосходного качества кирпич. Понятны все финансовые и иные трудности строительства храма и мучения по «добыче» кирпичей в соседней Эстонии при отсутствии здесь известняковой плиты. Заметим, что спустя десятилетие после созидания Свято-Державного Димитровского собора в Пскове, вблизи месторождений легко добываемой плиты, даже не предпринимались попытки возведения культовых зданий из местного материала!

Каковы бы ни были причины обращения к чуждому для псковской традиции материалу, в результате в основе архитектурного образа Гдовского собора вместо пластичности и скульптурности архитектуры явились жесткий контур, сухость очертаний и общая геометризация форм. То есть кардинально изменился сам архитектурный образ храма: это уже не столько рукотворное чудо и божественно-природный феномен, сколько произведение острого человеческого расчета и абстрактно- симметрической гармонии.

Следствием этого «кирпичного строения» являются:

- общая жесткость «идеального», без «курватур», абриса храма и всех его архитектурных форм, включая лопатки, превращающиеся в пилястры;
- замена бочкообразных, с энтазисом, колоритно-псковских столбов на гладкоствольные отрезки колонн в оформлении, как звонницы, так и крыльца;
- жестко стандартизированный узор «псковского ожерелья» («поребрика -бегунца - поребрика») на апсидах, заданный самим модулем кирпича;
- «пощипцовость», остроугольный ритм «бегунца», в отличие от обычной псковской «мережки», вкрапленной в архитектурную форму, мягкой, как прореженный узор на льняной ткани. **Так главный псковский автограф парадоксальным образом стал выглядеть совсем непсковским!**

Во-вторых, это неполнота объемной композиции Гдовского собора - отсутствие архитектурно-зрительно выявленных приделов (то есть апсид и глав над северным и южным малыми храмами), отчего с востока, юга и севера храмоздание теряет пирамидальность построения. Полностью воссоздать приделы, утраченные в древности, авторы проекта не решились, и храм «осиротел», не имея привычных малых главок над боковыми церковками. Все это не прибавляет храму «псковскости», а симметрия однообразных галерей даже «спорит» с традицией. Малая «пирамида» сохранена только в компоновке трех апсид на востоке четверика, но отсутствие выступов-полукружий у южного и северного приделов, обычно широким ритмом соединяющих церковное строение с землей, совершенно не согласуется с псковской классикой.

Создатели гдовского чуда века справедливо гордятся тем, что собор был восстановлен одним из первых в России, по древнему основанию и обмерам дореволюционных архитекторов. Действительно, старые фотографии Дмитриевского собора свидетельствуют, что главы и апсиды приделов с конца XIX века были утрачены, форма центральной главы искажена. Восстанавливая храм, архитекторы вернулись к луковичной главе соразмерных пропорций, но не решились докомпоновать его двумя приделами по псковскому типу. С одной стороны, это уважительно по отношению к обнаруженным документальным свидетельствам, с другой, очевидна неполнота и неточность образа Державного храма Псково-Гдовской земли.

Где же выход?

Скорее всего, в более широком, комплексном подходе к делу. Припомним, что исследователи давно пришли к выводу о том, что Дмитриевский собор в Гдове XVI века «почти полностью повторяет особенности храмов «кончанского типа»¹⁰. Следовательно, для понимания и воспроизведения форм гдовского Дмитриевского собора эпохи расцвета следует обратиться к ц. Успения с Пароменья и, в особенности, к ц. Богоявления с Запсковья, имеющей в плане такую же схему симметричных придельных церквей и сохранившей северный придел с великолепной апсидой и главой прекрасных пропорций.

Таким должен быть первый образец для восстановления гдовского собора, но есть и второй, еще ближе по духу и форме.

На Гдовской земле, самой ее пограничной окраине, у берегов Чудского озера сохранился храм Святой Троицы, построенный вскоре после Дмитриевского собора и равнявшийся на него как на образец. Прекрасный храм в Доможирке оказывается прямым аналогом для нового Свято-Державного Димитровского собора.

¹⁰ Седов Вл. В. Псковская архитектура XVI века // Архив архитектуры. Вып. 8. М., 1996. С. 31

Церковь Святой Троицы в Доможирке — „образец и мера” для новых храмов

Ныне труднодоступный, удаленный от Пскова к самой границе на северо-западе, он не мог получить иного посвящения, как во имя Святой Троицы. (Напомним, что на южных границах Псковской земли, в Себеже, также был сооружен собор Святой Троицы, безусловно, это не простое совпадение, а программное следование богословской и мега градостроительной идее Пскова как «Богоспасаемого града»).

Впечатление полной и совершенной гармонии исходит от церкви в Доможирке, стоящей на берегу озера:

– сияющий чистотой, ослепительный храм соединяет бескрайнюю темно-синюю гладь «Чудского моря» с прозрачной голубизной небесного свода — воистину создается архитектурная метафора Дома Бога на этой земле;

– удаленный от мирских построек, поставленный на низком, равнинном берегу храм по псковскому обыкновению приветливо открыт, обращен звонницей к западу, к «мору» и пограничному, скрытому за ним, европейскому миру;

– негорделивый, отточено-простой по формам, он производит впечатление крупного ансамбля — столь разнообразен и целен он одновременно, так точно найдены все его пропорции и безошибочно акцентированы отдельные детали;

– «Общая группировка, ритмы, декорация — все исполнено классической выверенности и устойчивости. Сложный и безупречно уравновешенный по своим чистым формам памятник свидетельствует о сложении замечательной школы псковских зодчих», констатирует известный ученый А. И. Комеч.¹¹

¹¹ Комеч А. И. Каменная летопись Пскова XII — начала XVI в. М., 1993. С. 226.

Подчеркнуто-псковской является структура храма, в которой встречаем знакомые характеристики: одноглавый, четырехстолпный, трехапсидный, с двумя приделами, объединенными галереями. Прототипами, образцами здесь напрямую послужили такие известные храмы города, как ц. Богоявления с Запсковья, ц. Успения с Пароменья и, безусловно, собор Дмитрия Солунского, последний был особенно чтим в Гдовской земле. Вл. В. Седов справедливо утверждает, что «данный тип храма тиражируется в разных размерах и с минимальным изменением декорации, что позволяет говорить о сложившейся иконографической схеме фасадов и внутреннего пространства. Это предполагает не только существование определенной традиции, которой следуют группы мастеров на довольно длительном временном отрезке, но и устойчивость образа псковского храма, приближающегося к понятию “канон”... “Кончанские” или “большие” храмы относятся к ведущей линии традиционного псковского зодчества первой трети XVI века, то есть периода сразу после присоединения Пскова к Москве, когда устанавливались основные принципы новой псковской архитектуры. В архитектуре «больших» храмов отразилось стремление заказчиков сохранить местный тип храма без изменений, причем именно в редакции церкви Богоявления с Запсковья 1496 г., то есть кончанского храма эпохи независимости ...».¹²

Здесь особенно важно иметь в виду, что «...городское население в Гдове демонстрирует исключительную традиционность в выборе образца. ... Принадлежавшие к этой посадской традиции «большие» храмы говорят не столько о «косности», сколько о традиционности, которая может рассматриваться как «историзм», как понимание своей принадлежности к той же культуре, определившей само возникновение «кончанского» типа еще в период «самобытности». ... В намеренном воспроизведении своего «родного» типа есть и привкус нового, некой особой городской культуры, осознанно переживающей свои собственные ценности. ... Это выглядит не как естественное продолжение процесса, а как сознательная реконструкция традиции. ...»¹³

Таким образом, Троицкий храм в Доможирке логически точно, программно продолжает линию «главных» храмов Псковской земли: ц. Богоявления с Запсковья → ц. Успения с Пароменья → кафедральный храм Гдова во имя Дмитрия Солунского → ц. Святой Троицы на берегу Чудского озера.

Время возведения Доможирской церкви не отмечено в летописи, но по полному и совершенному развитию своих форм она может быть датирована 30–40-ми годами XVI века...»,¹⁴ то есть тем же временем «историзма» с подчеркнuto сознательным отношением к своему культурному наследию. Обращение к псковской традиции было естественным для мастеров, возводивших храм в пограничной точке «обид- ной» земли великого города-воина. Ратные подвиги Пскова, не раз спасавшего Русь от набегов «хвастливых градоимцев», образно-символически воплотились в общей архитектурной композиции церкви. Четверик храма увенчан крупной главой, которая зрительно (в особенности с востока) легко объединяется с меньшими главами на симметричных, одинаковых приделах. Вся эта замечательная «богатырская застава» застыла на границе, крепко вросла в Русскую землю. Спокойная сила и надежная защита явственно ощутимы во всем гармоническом образе храма.

¹² Седов Вл. В. Псковская архитектура XVI века / Архив архитектуры. Вып. 8. М., 1996. С. 27–31.

¹³ Там же. С. 83–84

¹⁴ Там же. С. 87

***Восточный фасад** обращен к родной стороне; его архитектурное решение строго симметрично, подобно воинскому строю регламентировано: центральная ось проходит по луковиче большой главы четверика, ей подчиняются, как в классической схеме, две боковые оси малых храмов.*

Неожиданная для Пскова, по выражению А. И. Комеча, «излишняя симметричность»¹⁵, в чем очевидно влияние московской школы, здесь, на наш взгляд, вполне оправдана и осмысленно «работает» на образ «богатырской заставы».

Объемная композиция именно с востока точно вписана в равносторонний треугольник — пирамиду; трехосевая основа ясно подчеркнута и богословско- символически соответствует посвящению храма Святой Троице.

Прекрасно найдены пропорции основного и двух придельных храмов. Они, как два младших брата- близнеца, похожи друг на друга и примкнули к старшему брату, соединившему их и высящемуся над ними. Композиция церкви в ее симметричном варианте открыла псковичам новые возможности: с одной стороны, она подчеркнула неоспоримое главенство основного храма, с другой — позволила создать впечатление его защищенности с помощью малых храмов, выступивших вперед мощной пластикой своих апсид и тесной спаянностью «всей группы».

Восточный фасад удивительно щедр на разнообразие архитектурно декоративных форм. Красивая апсидная «волна» построена на сходстве трех больших апсид, стоящих почти вровень, но принадлежащих соответственно: южному, главному и северному храмам. Между ними спрятаны малые апсиды четверика, одни волны накатываются, другие отступают, так создается эффектная игра объемных, скульптурно-выразительных форм. Эту игру подхватывают покрытия храмов, образующие-спокойные, укрывающе-осеняющие двускатные завершения над апсидами. В зависимости от ракурса скаты то накладываются, то отстраняются друг от друга, но подчиняются неспешному уверенному ритму подъема.

Широко и массивно каменное тело храма у земли, поднимаясь, стены, линии углов, апсиды чуть заметно сужаются. Выше, слева и справа, вырастают над ворохом кровель два стройных барабана с главами, покрытыми серебристым лемехом и увенчанными ажурными крестами на фоне неба. Царственная глава четверика, вздымаясь надо всем, торжественно собирает и гармонично подчиняет всё разнообразие архитектурных форм.

Блистательно и с избыточной полнотой представлена в экстерьере храма и вся система псковского декора. Так, знаменитый псковский автограф — «поребрик - бегунок - поребрик» — встречаем не только на барабанах всех глав, но и на всех пяти апсидах. При этом узор на них также «волнуется», вместе с апсидами меняя масштаб и уровень, в зависимости от места в скульптурно-рукотворных формах храма.

¹⁵ Комеч А. И. Каменная летопись Пскова XII — начала XVI в. М., 1993. С. 226.

Напомним, что для Троицкой церкви специально в болотистые гдовские края везли по рекам и озерам известняковую плиту из Выбут, родины княгини Ольги. **Очевидно, древние мастера считали невозможным для себя строить на Псковской земле из другого материала.** Неродной Пскову материал при всей точности реконструкции храмов «по старому основанию» в итоге неизменно выглядит чужеродным, «знакомым незнакомцем», как иностранец в русском платье, старательно выговаривающий русские слова. **Невнимание к этому непреложному канону псковского зодчества — причина основных просчетов современного культового строительства от церкви Георгия в Стругах Красных и часовни Святой Ольги до восстановленного собора в Гдове.**

Скульптурность архитектурных форм, как специфический вид художественного синтеза, еще на уровне «клеток и генов» архитектуры — ее материала, закладывалась в образ псковского храмоздания. Это драгоценное ментальное неотчуждаемое качество школы, его невозможно воспроизвести искусственно, стилизовать в кирпиче, бетоне или даже белом камне. Именно оно, вкупе с другими свойствами, создает образ спокойной простоты, естественности, искренности, уюта и идеальной вписанности в природный или городской ландшафт; и главное — особой «намоленности» любого истинно псковского храма, осененного Божией благодатью.

Доможирские мастера прекрасно знали и использовали особенности псковской известняковой плиты, артистизм, художественная выразительность деталей и цельность храмового ансамбля непреложно свидетельствуют об этом.

В систему декора восточной стены включены широкие псковские лопатки на четвериках, завершенные лопастиными арками в два уступа, с прихотливым ритмом подъема в каждом прысле, но сведенном в пирамиду в центре. Здесь, в прысле центральном четверика все шесть разных по ритму и размеру лопасти венчает крохотная арочка, очень напоминающая переработку «модных» московских мотивов килевидных закомар.¹⁶ **Так Псков «процитировал» Москву**, уже хорошо ему известную. (Напомним, что еще в XV веке псковичи, имевшие на Руси славу «каменосечной хитрости мастеров», построили в Москве ряд храмов в Кремле и Троице-Сергиевой Лавре, и очень скоро, по взятии Казанского ханства, начнут возводить «ультранациональный», по общему мнению иностранцев, собор Василия Блаженного на Красной площади).

Небольшая ниша для фрески под малой аркой зрительно «поддерживает» ее, яркое пятно живописи (к сожалению, несохранившейся) здесь бы точно зафиксировало центр — сакральный и архитектурно-живописный.

Та же игра форм повторяется в малом масштабе на придельных храмах, и это тем примечательнее, что они бесстолпны. Псковская архитектура, по сути, вся архитектонична и подразумевает, что лопатки храма указывают на столпы в нем. В Доможирке это верно для главного храма, но не для приделов, своей полной декорацией создающих иллюзию столпности, «большая игра» форм, ритмов и линий продолжается.

¹⁶ Кочет А. И. Каменная летопись Пскова XII — начала XVI в. М., 1993. С. 228

Неожиданно к новациям с «псковскими килевидными закомарами» подключилось и очень традиционное украшение в самом верху барабана — двухступчатые ниши. Новое легко вошло в лексикон традиционных форм. Тройственность переключки (двухступчатые ниши на барабане — килевидные закомары ↔ ниша для фрески) органично указала на цифровую и богословскую символику.

Три большие апсиды украсились **тройными аркадами** валиковых разводов (в типичном варианте их четыре). Это уже прямое имя трижды Святой Троицы!

Овальный рисунок валиковых разводов подхватывают двухступчатые очертания овальных окон в больших апсидах. Главный проем центральной апсиды фланкируется по сторонам уже прямоугольными, слегка вытянутыми и расширяющимися книзу окнами. Пирамидальность и троичность можно заметить и в композиции окон придельных храмов. Здесь как будто царит овальное окно, но ... в местах примыкания апсиды к стене храма врезаны чудесные маленькие целевидные окошки (как в крепостях Псковской земли) — они «спрятаны», «охраняют» главное окно и, подчиняясь ритму пирамиды, несколько понижены и заглублены в кладку.

Третий вид оконных проемов — окна барабанов. Здесь они классически узкие, вытянутые, целевидные (на малых барабанах, соответственно, меньших форм), с неизменными бровками над ними. Спокойный угол бровок не только «переговаривается» с «бегунцом», но и все они вместе, как малое в большом, отражаются в ритме восьмискатного покрытия храма.

Музыкой пронизана вся псковская архитектура, основанная на прекрасных мелодиях и гармонии тонких ритмов.

Южный и северный фасады в силу плановой симметрии похожи, что непривычно для Пскова, прибегающего к асимметрии и разнообразию фасадных решений, зато здесь очень любопытна трехчетвертная точка зрения на храм, с юго-западного угла. Она выявляет довольно крупный масштаб придельной церкви, выступ ее притвора, протяженную линию галереи, красиво огибающей храм, и ориентирована на дорогу к Чудскому озеру, беспредельная гладь которого простирается рядом.

Совершенно очевидно, что именно эта точка зрения — главная в восприятии храмового ансамбля, во всей его блистательной красоте и гармонии, единстве и разнообразии.

Цельность композиционного решения безупречна. Широкое основание храма, вросшего в землю, постепенно поднимаясь над галереями, притворами, малыми храмами, их главами, звонницей (чуть возвышающейся над восьмискатным покрытием четверика и повторяющей в своих скатах тот же ритм на фоне неба), все это собирается, неспешно и основательно, к единому торжественному взлету центральной главы Святой Троицы. Воистину, здесь все в «руце Божией», здесь «альфа и омега, начало и конец»!

В панорамном взгляде на весь объем храма колоритно-псковская двухпролетная звонница, чуть смещенная с центральной оси, уравнивает придел, выдвигающийся из общей линии южной стены. Малый храм, уменьшенная копия главного четверика, выглядит монументальным; масштаб его форм укрупнен, а рисунок тот же: лопатки, семилопастная аркада с крохотной арочкой вверху. Но в центральном прясле под ней пробиты два крупных окна, верхнее — прямоугольных, нижнее — овальных очертаний. Лопатки показаны опирающимися на широкий цоколь — деталь, позволяющая догадаться об игре фасадных декораций и подсмотренная в Москве.

Особенно интересна следующая часть храмоздания — это притвор к малой церкви и возвышающаяся над ним южная стена четверика. Декорация последнего почтительно «цитируется» первым, получается особый, «двухъярусный декор».

В свою очередь, **на западной стене** это обыграно еще тоньше: портал оформлен не одной, а тремя (!) небольшими нишами для фресок, разместившимися в треугольном формате, необычайно органичное в данной системе декора храма решение для живописного воплощения Образа Святой Троицы (оно же и догматически очень точно).

Богатство форм и затейливость ритмов, возрастающие к востоку, оттеняется простым массивным объемом низкой галереи, чьи беленые стены прорезаны одинаковыми полуовальными окнами. Галерея охватывает храм и, огибая угол, поворачивает на запад. Эта сторона лучше видна не от дороги, а с озера. Как и все храмы по Великой и в Псковском озере, Св. Троица в Доможирке возведена не только как визуальная доминанта на земле, но и как маяк для мореплавателей и рыбаков. Буквальный смысл здесь ясно подводит к символически-сакральному: «Церковь — корабль Веры, корабль Спасения», «Все в длани Божией».

Далеко с Чудского озера видна мощная глава храма, прекрасная двухпролетная звонница (с когда-то замечательными колоколами, увезенными шведами в свои края) **и ослепительно сияющий храм во имя Святой Троицы на берегу, словно говорящий: отсюда есть пошла православная Русская земля!**

Великолепная церковь пережила немало нашествий и невзгод, горела и перестраивалась, поновлялась и ремонтировалась. В 1822 году вместо звонницы к ней пристроили колокольню — архитектурную форму, чуждую древнепсковскому зодчеству. В 1900 г. церковь горела, после чего купол и барабан были разобраны и заменены деревянными. В начале XX века Доможирский храм, вместе с другими памятниками Причудья, был исследован и с восторгом описан выдающимся реставратором древнерусской архитектуры Петром Петровичем Покрышкиным.¹⁷

«Профессиональные чертежи и фотографии ... оказались драгоценными для истории русского искусства из-за гибели многих гдовских памятников в годы Отечественной войны 1941–1945 гг.»¹⁸ и стали главным подспорьем для реставраций и восстановления «по старому образцу» и Гдовского собора и Троицкой церкви.

В 1966–1968 гг. в Доможирском храме производил реставрационные работы **Михаил Иванович Семенов**, замечательный архитектор, исследователь псковской старины, подвижник из плеяды «золотого века реставрации Пскова» (по определению С. В. Ямщикова). Семенов служил с 1956 г. в Псковской научно-реставрационной мастерской, принимал участие в реставрации Псковского кремля, знаменитой церкви Успения в Мелетове и 18 лет восстанавливал Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. Имя Михаила Ивановича Семенова внесено в список вечного поминовения в этой древней и славной обители. Трудami М. И. Семенова и других мастеров Троицкий храм в Доможирке обрел первоначальные формы, хотя реставрация еще не вполне закончена.

¹⁷ Покрышкин П. П. Церкви псковского типа XV–XVI столетий по восточному побережью Чудского озера и на реке Нарове. СПб., 1907.

(Известия Императорской археологической комиссии; Вып. 22).

¹⁸ Комеч А. И. Каменная летопись Пскова XII — начала XVI в. М., 1993. С. 15,

В главном храме встречаем знакомую структуру плана: 4 столпа, из которых западная пара скруглена полностью, восточная — только со стороны апсид, служат опорой для мощных арок, несущих световой барабан. Центральные и боковые нефы перекрыты коробовыми сводами.

«Церковь в церкви» — палатка во втором ярусе с юго-запада (обычно их бывает две, вторая — на северо-западе) — характерная тема Пскова, любившего молитву соборную и отдельную, всем миром в храме и «на особинку», в строгой келье.

Основную священную задачу каждого православного христианина — очищение, преобразование и обожение человека (по слову: «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом»), лучше всего воплощает замечательно разработанная псковичами символика конструкций храма. Троицкая церковь сохранила великолепную систему повышенных подпружных арок, восходящих широкими радостными ритмами своих ступеней в светлую высоту купола. Так душа стремится к Горнему, в Дом Бога. ... Но существует и обратное движение.

Как заповедано в идеальном образце христианского храмоздания, Св. Софии Константинопольской (VI в.), здесь «зрительно вся конструкция храма “прочитывается” из купола, удерживающего собой всю организацию ... Храм наполнен светом и воздухом, льющимся сверху, и заставляющим сиять все пространство. ... Разумность устройства храма зрительно ассоциируется с целесообразностью мироздания, возникшего в результате продуманного божественного замысла. ... Здесь чувственное созерцание превращается в духовное. Не случайно Прокопий Кесарийский в восторге восклицал: “Любой понимает, что этот храм создан не человеческим могуществом, но — божественным соизволением!”»¹⁹

В отличие от царьградской Софии, Доможирка не избалована вниманием исследователей. В начале XX века ее с большой любовью описал П. П. Покрышкин и тем самым ввел памятник в научный оборот; в конце столетия церковь заинтересовала известных современных ученых — Вл. В. Седова, предложившего убедительную датировку,²⁰ и А. И. Комеча, посвятившего ей замечательные строки:

«Троицкая церковь — произведение последнего этапа жизни школы. ... Целое гармонично и преемственно по отношению к собственной традиции.

Прозрачен и ясен интерьер Троицкой церкви. Небольшая палатка в верхней зоне юго-западного угла не мешает его полной прозрачности, ступенчатые своды, приобретшие здесь уже большую вертикальность движения, спокойно и гармонично завершают пространство. Чистота и покой эмоционального состояния, доверительность атмосферы зрительно создаются никак не примитивной вещностью форм, а сложной развитостью приемов высокого искусства. Небольшие приделы Троицкой церкви имеют красивую бесстолпную структуру. С востока и запада они перекрываются во всю ширину уступчатыми сводами, совершенно аналогичными центральным сводам самого храма; они даже имеют более крупный ритм, ибо ширина приделов (около 5 м) в полтора раза превышает величину подкупольного квадрата. Между этими сводами остается узкая прямоугольная поперечная зона, выше перекрывающаяся тоже ступенчато поднимающимися от боковых стен сводиками, оставляя в центре световой квадрат, над которым поставлена глава».²¹

¹⁹ Колпакова Г. С. Искусство Византии. Поздний период. СПб., 2004. С. 180–181.

²⁰ Седов Вл. В. Псковская архитектура XVI века // Архив архитектуры. Вып. 8. М., 1996. С. 25–26.

²¹ Комеч А. И. Каменная летопись Пскова XII — начала XVI в. М., 1993. С. 228.

Итак, храм Святой Троицы в Доможирке — произведение высокого искусства, пронизанное глубокими символами:

- это символ православной Руси;*
- и символ Псковской земли — «Дома Бога на земле»;*
- символ дружелюбия, миролюбия, открытости, негорделивости, широты души, гостеприимства народа русского, народа псковского;*
- символ чистоты и искренности Веры, ее укорененности в Псковской земле, ее органичности в псковском характере;*
- символ чистоты преданности и мужества псковичей в служении Вере и Отечеству.*

Наряду с другими, волею судеб, более известными, этот шедевр «золотого века» «Вольного стольного господина Пскова», сохранившийся Божиим промыслом, может и должен служить образцом и мерой для всех, кто ныне дерзнул подвизаться в возведении новых храмов рядом с великими памятниками древнего зодчества Псковской земли.

Имея такой эталон и меру, и памятуя обо всем культурно-архитектурном наследии Псковской земли, можно обратиться к рассмотрению других культовых сооружений, появившихся в последнее время.

Храм святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Спицино

В центре Спицино, небольшой деревни на берегу живописного и славного историей Чудского озера, в новейшие времена, на стыке XX и XXI веков, воздвигнут белоснежный храм,²² с первого взгляда мгновенно ассоциирующийся с прославленной школой древнего Пскова.

Дорога к новому храму ведет от загадочных ворот через старинный погост к западному фасаду, широко раскрывающемуся и затейливо «собранному» в единую композицию. Эффектно возносится к небу глава луковичной формы с красивым греческим крестом, как ось, - она держит все в едином ансамбле.

Стройный барабан, пронизанный узкими окнами, в свою очередь, венчает 8-ми скатный четверик основного храма, несущий слева, с северной стороны, маленькую главку придела, что создает ясно читаемый, согласованный и контрастный ритм малых и больших форм.

Однако справа, в скаты четверика мощно и резко ассиметрично врезается 2-х пролетная звонница, не давая и помыслить о возможности буквального повторения такого же придела с юга. Вся звонница Петропавловского храма встает красивой стеной как своеобразная фоновая декорация для крыльца, - и приветливо и открыто «улыбаясь» своей широкой аркой на псковских бочонках, – приглашает прихожан.

Этой высокой «кулисе» с юго-запада с северо-запада и соответствует, и противостоит контрастная, на понижение, линия диагонали галереи, что обнимает храм, как драгоценность.

Сложные разнородные объемы западного фасада в вершине центрируются главой с крестом и барабаном с узкой щелью окна, вытягивающими скаты кровли четверика. Но чем ниже, тем свободнее, вне симметрии, приходят в движение красивые архитектурные формы, особенно хороши вороха кровель звонницы, притвора, галереи и паперти, сдвинутой от центральной оси широкими арками входа крыльца, покоящегося на высоких ступенях.

Чудесно-разнообразное решение западного фасада Петропавловского храма цитирует старину, не школярским копированием, а улавливая и интерпретируя самый ее дух, зримо воплощает в новом времени и декларирует эстетическое кредо преславного «Вольного Стольного Града Пскова – Дома Святой Троицы»!

²² Спицино находится в 230 км. от Санкт-Петербурга на шоссе Гдов – Псков, недалеко от места легендарного Ледового побоища.

Первая церковь (позднее неоднократно перестраивавшаяся) была поставлена здесь во имя **св. первоверховных апостолов Петра и Павла** и предположительно датируется XV веком. Побережье Чудского озера - край отважных псковских рыбаков и сильных духом воинов, усеяно Петропавловскими храмами, как великое Величание. «Величаем вас, апостоли Христовы Петре и Павле, весь мир учеными своими просветившия и вся концы ко Христу приведшия». (Кондак, глас 2-й.)

В Спицино «последний храм был закончен в 1887 году и был выполнен в стиле эклектики с шатровой колокольней московского стиля XVII века. В годы Великой отечественной войны в Спицино шли кровопролитные бои, ... храм святых Апостолов Петра и Павла в 1944 году был взорван. От него остался только фундамент. Это был большой храм...с шатровой колокольней..., характерным барабаном с орнаментами из керамики и множеством интересных архитектурных решений. Восстановление храма стало делом жизни священника Григория Ивасенко и его супруги Ирины. Они отдают этому строительству очень много сил и вкладывают всю душу ... На этот подвиг их благословил ныне покойный старец Николай Гурьянов, известный чудотворец и один из самых почитаемых духовных наставников Русской Православной Церкви XX века. Именно благодаря отцу Григорию в конце 90-х годов в деревне Спицино и близлежащих поселках начала возрождаться церковная и духовная жизнь, находившаяся в забвении более полувека. Невероятными стараниями отца Григория старинное деревянное здание бывшей церковно-приходской школы в деревне Спицино удалось переустроить под небольшую церковь, в которой в 1997 году начались богослужения. Однако спустя четыре года случилась трагедия — деревянная церковь сгорела дотла. Отец Григорий не пал духом, и вскоре благодаря Божьей помощи всем миром была построена новая временная деревянная церковь». См: [http://azbyka.ru/palompnik/Cerkov'_perverekh__app__Petra_i_Pavla_\(Spicino\).](http://azbyka.ru/palompnik/Cerkov'_perverekh__app__Petra_i_Pavla_(Spicino).)

Одновременно началось возведение нового храма на старых фундаментах архитектором **Андреем Михайловичем Лебедевым** при великом тщании и настоящем подвижничестве о. Григория. О. Григорий - внук известного советского прозаика, редактора **Сергея Алексеевича Воронина**, похороненного здесь же, в Спицино.

***Восточный фасад**, не дающий дальней точки зрения, берется крупно, его апсидные выступы, мощные и гибкие, как волны Чудского озера, «выкатываются» на зрителя, напоминая о самом великолепном храме Гдовской земли – Святой Троице в Доможирке и псковском храме Николы со Усохи, прекрасных образцах зодчества XVI в. Правда, буквального подражания нет и здесь, придельная апсида величаво-внушительно выступает в ширину, прямо-таки «въезжает» в соседний ансамбль пирамидально построенных трех апсид основного четверика, уравнивая их значимость.*

***С северной стороны** храм заканчивается только галереей - так постепенно сдерживается «наплыв» волн кромкой берега. Возникающая асимметрия в общей картине сакрально-значимого восточного фасада: от сильной живописной пластики южной части – к ясной графике стен и кровли с севера на этом контрасте гармонично разрешается. Особая значимость восточного фасада, как и следует, раскрывается в полной подаче псковского декора: апсиды украшены жемчугами «псковского ожерелья» /поребриком-бегунком-поребриком/, валиковыми разводами, окна декорированы пирамидальными линиями «бровок», прясла стен стянуты многолопастными ползучими арками.*

Самое скромное решение встречаем именно с северной стороны, где архитектор интерпретировал обычные для древнепсковских храмов вековые переделки и перестройки. Традиционная придельная церковь с севера как бы утрачена, сакральное пространство находим на 2-й этаже, уже в северо-западной части, о чем говорит малая главка на четверике основного храма. Галерея, чье начало мы видели на западном фасаде, огибает угол, охватывая северную стену...и неожиданно останавливается/обрывается у восточной лопатки северной стены, «рисую» картину утрат «во времени», оставляя пустоту на месте привычного малого придела храма с апсидой. Храм нагружен такими цитатами, обращен к любителю старины, знающему псковское зодчество с его «гдовскими изюминками».

Однако считать это новое церковное здание своеобразным «квестом» для знатоков было бы неверным, на наш взгляд.

Петропавловский храм стоит на старом фундаменте подлинного псковского храма – в прямом и переносном смысле. В нем одновременно мудрено и ясно высказаны народные мысли о красоте Простоты и совершенстве лаконичной, непредсказуемой в развитии архитектурной формы, сочетающей живописную пластичность с изысканно-графическими очертаниями эскизного очерка силуэта, разнообразие частей и единую гармонию.

Конечно, современный архитектор не хотел создавать копию древнего храма, он сознательно выходит к теме продолжения традиции в XXI веке.

Строя из экономичного кирпича, автор все же предпринимает усилия по «изображению» неровной поверхности знаменитого псковского плитняка (что, на наш взгляд, не самый лучший компромисс). Есть и иные спорные вещи.

Но сколь замечательны в общем облике удивительные изобразительно-живописные находки!

*В кладку стен храма в свободном живописном порядке на разных уровнях архитектором вводятся крупные **темные камни** ... Они производят удивительный образный эффект, как строчки древних посланий из глубин Чудского озера*

***«И просто продиктованные строчки
ложатся в белоснежную тетрадь...»²³***

*Эти чудесные новаторские послания в сочетании с совершенно традиционными вкладными крестами на всей поверхности храма (и также во всех уровнях) увенчиваются редкой, с древности только в особых случаях употребляющейся, декоративно-яркой, любимого древним Псковом глубокого зеленого тона **керамической храмовданной надписью** на главном барабане.*

Весь облик Петропавловского храма очевидно транслирует и истинное знание традиции, и креативное ее продолжение, и своеобразную клятву верности предкам, и восхищение их «каменосечной хитрости мастерством».²⁴

Работу Андрея Михайловича Лебедева, на наш взгляд, можно считать крупной удачей в современном храмостроении не только на старинной Псковской земле, но в масштабах всей России.

Предоставим слово архитектору. «И ныне живое Православие должно быть отражено в архитектуре: храм должен быть завершен, иметь верх, и восстановлен до креста. Вообще-то у нас в России очень редко попадаете интересное и действительно православное новое здание храма. Это большая редкость. А то, что строится нарочито современное, это считается правильным. Современные достижения светской архитектуры, эти образы, технические новшества пытаются привнести в храмовую архитектуру, не учитывая, что храм - это другой архитектурный космос, другой мир. Духовная среда, которая уже нашла отражение в традиционных формах. Над этой храмовой формой трудились поколения талантливейших людей и они нашли ту каменную форму молитвенности, которая ныне опростилась. И новшества не то, что безобразны, они еще и беспокойны чисто визуально. Возникают ассоциации с аналогичными общественными зданиями: магазины, торговые центры. Такие храмы не располагают к молитве. Для их строителей главное – реализация собственных творческих амбиций, а не традиция и смирение перед ней. Кстати, все действительно значимые работы по псковским храмам проводились в 1940-60-х годах именно в русле целостной реставрации».²⁵

²³ А.А.Ахматова. Тайны ремесла. Цит. по: <https://www.culture.ru/poems/9191/tainy-remesla>

²⁴ «Лебедев Андрей Михайлович

Современный псковский архитектор, основной деятельностью которого является восстановление древних храмов. С мая 2017 года он избран председателем Псковского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Его работы:

✓ Санкт-Петербург. Церковь Рождества Христова на Средней Рогатке

✓ Санкт-Петербург. Часовня Царственных Страстотерпцев на Средней Рогатке См.: https://vk.com/wall-66781666_3874

Андрей Михайлович Лебедев – сын и достойный продолжатель дела Веры Алексеевны Лебедевой, входившей в плеяду великих реставраторов послевоенного Пскова. «Шестидесятые-семидесятые годы — ... «золотая пора» реставрации в Пскове. В это время здесь работает целая когорта выдающихся подвижников дела восстановления псковских древностей: В. П. Смирнов, Б. С. Скобельцын, М. И. Семенов, В. И. Лебедева, Н. С. Рахманина, С. В. Ямщиков...» (См.: Шулакова Т.В. Храмы Пскова. Проблема сохранения великой традиции древнего зодчества. Издательство: Псков, ПсковГУ. 2021. Часть I, с.20.)

Автор книги «Мой Псков», искусствовед и реставратор из той же замечательной плеяды, Савва Васильевич Ямщиков, признавался: «Вероятно, я пристрастен: все пытаюсь в новой поросли псковских архитекторов-реставраторов обнаружить одержимость, влюбленность в профессию Спегальского, Скобельцына, Смирнова. Но брешь, которая образовалась после ухода «богатырей», пока четко дает о себе знать...» (См.: Ямщиков С. В. Мой Псков. Псков, 2003. С. 103.) Смейем надеяться, что Савва Васильевич на примере воздвигнутого в Спицино храма сегодня возможно скорректировал бы свое мнение. Перед нами – явный наследник традиций, Петропавловский храм - несомненная удача А.М. Лебедева!

²⁵ <https://informpskov.ru/news/14655.html>

Как видим, высказанное еще в 2004 году творческое кредо мастера зримо воплотилось в работе, которая началась с 2007 года, и, по сути, продолжается по сей день уже благоустройством церковного интерьера.

Архитектурно интерьер Спичинской церкви также демонстрирует понимание самых важных традиций псковского зодчества: сосредоточена строгость белых стен, ясна четырёхстопная структура крестового плана, замечательна конструкция повышенных ступенчатых сводов, непредсказуемы конфигурации арок с развитием криволинейных очертаний - форм, впечатывающихся/втекающих в единую живую пластику тела храма. Одновременно разнообразен и един этот интерьер, чья живописность форм оттеняется графикой голосников, узкие лестничные входы сменяются широкими пространствами подкупольного креста, - и все это сделано с пониманием и творческой, и практической сметки истинно народной псковской традиции, отработанной веками и утвердившейся в каноне православного храмостроения.

Как известно, храм, как и икона, создается только на основе канонических правил, их соблюдение «гарантирует» определенный уровень исполнения. Мастер создает хуже или лучше, но откровенной неудачи можно избежать. Об этом замечательно пишет о. П. Флоренский: «... трудные канонические формы во всех отраслях искусства всегда были только оселком, на котором ломались ничтожества и заострялись настоящие дарования. Поднимая на высоту, достигнутую человечеством, каноническая форма высвобождает творческую энергию художника к новым достижениям Каноническая форма — это форма наибольшей естественности ... в канонических формах дышится легко: они отучают от случайного ... каноническое есть церковное».²⁶

Вспомним общий вывод ученых, исследовавших храмы Гдовского Причудья, где в древней архитектуре и после присоединения Псковского господарства к Москве (1510 г). «... отразилось стремление заказчиков сохранить местный тип храма ...»²⁷

*В этом патриотическом утверждении верности старым ментальным и эстетическим традициям есть своя программность, осознание ценности своей культуры. Показательно, что исходным образцом, например, для главного Дмитриевского собора в Гдовской крепости для послужил храм славной эпохи «Вольного стольного господина Пскова» — ц. Богоявления с Запсковья 1496 г. и прямо следовавшая ей ц. Успения с Пароменья (1520–1521 гг. У всех трех этих храмов «и план, и объемная композиция, и структура интерьера... практически совпадают ... Близки по размерам названных храмов и размеры собора (14,2х15 м, подкупольный квадрат 4х4 м) и высотные характеристики, и декор фасадов, а также интерьер с двумя палатками на хорах. Аналогично расположению крыльца с запада и его устройство с двумя полустолбами и двумя столбами, включенными в западную стену с лопастной аркой и нишами. **Единственной деталью, свидетельствующей об эволюции, является храмовданная керамическая надпись на барабане собора ...** Гдова, построенном старостами храма и «приходящими соседями», которые торжественно сообщают об этом в керамическом поясе ...»²⁸ (Разрядка моя- Т.Ш.)*

²⁶ Флоренский П. А. Иконостас. СПб., 1993. С.154.

²⁷ Седов Вл. В. Псковская архитектура XVI века // Архив архитектуры. Вып. 8. М., 1996. С. 87

²⁸ Седов Вл. В. Псковская архитектура XVI века // Архив архитектуры. Вып. 8. М., 1996. С. 31.

Уже само желание воссоздавать церкви «по старому основанию» указывает на традиционно псковский подход к культовому строительству.

Вспомним Троицкий храм в Доможирке - без сомнения - лучший памятник XVI века во всей Псковской земле. «Общая группировка, ритмы, декорация — все исполнено классической выверенности и устойчивости. Сложный и безупречно уравновешенный по своим чистым формам памятник свидетельствует о сложении замечательной школы псковских зодчих», - констатирует известный ученый А. И. Комеч.²⁹

Подчеркнуто-псковской является структура храма, в которой встречаем знакомые характеристики: одноглавый, четырехстолпный, трехапсидный, с двумя приделами, объединенными галереями. Прототипами, образцами здесь напрямую также послужили известные храмы города, как ц. Богоявления с Запсковья, ц. Успения с Пароменья и добавившейся к ним собор Дмитрия Солунского, особенно чтимый в Гдовской земле. Вл. В. Седов справедливо утверждает, что «данный тип храма тиражируется в разных размерах и с минимальным изменением декорации, что позволяет говорить о сложившейся иконографической схеме фасадов и внутреннего пространства. Это предполагает не только существование определенной традиции, которой следуют группы мастеров на довольно длительном временном отрезке, но и устойчивость образа псковского храма, приближающегося к понятию “канон”... “Кончанские” или “большие” храмы относятся к ведущей линии традиционного псковского зодчества первой трети XVI века, то есть периода сразу после присоединения Пскова к Москве, когда устанавливались основные принципы новой псковской архитектуры. В архитектуре «больших» храмов отразилось стремление заказчиков сохранить местный тип храма без изменений, причем именно в редакции церкви Богоявления с Запсковья 1496 г., то есть кончанского храма эпохи независимости ...»³⁰

Здесь особенно важно иметь ввиду, что «...городское население в Гдове демонстрирует исключительную традиционность в выборе образца. ... Принадлежавшие к этой посадской традиции «большие» храмы говорят не столько о «косности», сколько о традиционности, которая может рассматриваться как «историзм», как понимание своей принадлежности к той же культуре, определившей само возникновение «кончанского» типа еще в период «самобытности». ... В намеренном воспроизведении своего «родного» типа есть и привкус нового, некой особой городской культуры, осознанно переживающей свои собственные ценности. ... Это выглядит не как естественное продолжение процесса, а как сознательная реконструкция традиции. ...»³¹ (Разрядка моя-Т.Ш.)

Троицкий храм в Доможирке логически точно, программно продолжает линию «главных» храмов Псковской земли: ц. Богоявления с Запсковья → ц. Успения с Пароменья → кафедральный храм Гдова во имя Дмитрия Солунского → ц. Святой Троицы на берегу Чудского озера.

²⁹ Комеч А. И. Каменная летопись Пскова XII — начала XVI в. М., 1993. С. 226

³⁰ Седов Вл. В. Псковская архитектура XVI века // Архив архитектуры. Вып. 8. М., 1996. С. 27–31.

³¹ Там же. С. 83–84.

Очевидно, что новая церковь в Спицино достойно вписывается в эту линию поисков прекрасного Образа Храма на древней земле Гдовского Причудья.

Искусство Псковской земли глубоко народное, создавалось на небольшие народные средства (нужда рождает гениев!); в Вольном Стольном граде, управляемом народным вечем; в условиях порубежного, самого западного русского города-государства, ощущающего свою ответственность перед лицом постоянных опасностей, как на краю эсхатологической бездны, и уповающего только на Бога. В этом искусстве все искренно, открыто, доверчиво, просто, глубоко и мудро.

Это и есть настоящий идеал православия в подлинно народном понимании.

„Когда позвал Господь и Царь,
Оставил мытницу мытарь,
Оставил сеть свою рыбарь —
Так собрались в конце концов
Двенадцать нищих простецов,
Двенадцать спутников Христа,
Причастники Его креста.
Не звал тогда богатых Он,
Ни тех, кто знатен иль учен,
Кто знал до буквы весь закон, —
Чтоб всякий видел — Правду дать
Лишь Божья может благодать,
Что всех мудрей рыбак простой,
Когда живет в нем Дух Святой”³²

Покидая храм святых первоверховных апостолов Петра и Павла,³³ окинем взором его с неожиданного ракурса. Взгляд с северо-запада все преобразует: композиция приобретает остро-динамический характер: звонница резко сдвигается к югу, небо попадает в арочные пролеты, - и превращается в парус!

... И паруса надулись, ветра полны;
Громада двинулась и рассекает волны.
Плывёт ...”³⁴

Храм плывет, как корабль Веры, к голубеющему рядом «Чудскому морю» и прославленному граду Пскову!

13 июля 2023 г. Собор славных и всехвалных 12-ти апостолов.

³² Афанасьев Лазарь, монах. Цит. по: <https://azbyka.ru/fiction/sobor-svyatyx-slavnyx-i-vsexvalnyx-dvenadcati-apostolov-afanasev-lazar/>

³³ «12 июля 2023 года, в день памяти славных и всехвалных первоверховных апостолов Петра и Павла, митрополит Псковский и Порховский Тихон совершил чин великого освящения и Божественную Литургию в храме святых апостолов Петра и Павла в поселке Спицино Гдовского района.

Его Высокопреосвященству сослужили: секретарь Псковского епархиального управления протоиерей Андрей Вахрушев, благочинный Гдовского округа епархии иеромонах Иннокентий (Селезнев), настоятель храма святых апостолов Петра и Павла в поселке Спицино иерей Григорий Ивасенко, заведующий канцелярией Псковской епархии иерей Александр Королясков, первый проректор Псково-Печерской духовной семинарии иеромонах Андрей (Коротков), духовенство Гдовского благочиния.

Перед началом освящения митрополит Тихон обратился к собравшимся с Архипастырским словом.

На малом входе Божественной Литургии по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла настоятель храма иерей Григорий Ивасенко был удостоен права ношения наперсного креста с украшением.

По окончании Литургии митрополит Тихон обратился к собравшимся с проповедью.

Также, по благословению Святейшего Патриарха Владыка митрополит вручил орден Русской Православной Церкви и Архиерейские грамоты всем, потрудившимся в деле строительства храма святых апостолов Петра и Павла и поселке Спицино» - См.: <https://pravpskov.ru/154798.html>.

³⁴ А. С. Пушкин. Осень. Цит. по: <https://www.culture.ru/poems/4408/osen>